

С. Б. ЖАРКО (Мінск)
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ВОЕННОЙ
ТАКТИКЕ МОНГОЛЬСКОЙ АРМИИ XIII в.

В большинстве источников упоминается план монгол завоевать весь мир — «намереваются захватить весь мир»¹. Следующий автор снова повторяет эту версию, однако критически оценивает количество нападающих — «все стре-

75

мятся подчинить мир своему господину, но их не более тысячи тысяч»². Третий источник предлагает следующий вариант устройства мира — «царь стремится к господству надо всеми, а также к монархии всего мира»³. А Плато Карпини предоставляет доказательство этих планов — «замысел состоит в том, чтобы покорить себе, если получится, весь мир и на это имеют они приказ Чингисхана; поэтому их император так пишет в своих грамотах: «Храбрость Бога, император всех людей»; и в написании печати его стоит следующее: «...Печать императора всех людей»»⁴.

Начиная войну, монголы имеют подробный план действий. Многократно применяя его, они убедились в его действенности и продолжают применять его снова и снова. Обычно они действуют по такому плану: 1) вторжение; 2) длительный перерыв; 3) сокрушительный удар. Примером этого может служить вторжение в Грузию 1220—1221 гг.; окончательно укрепились в 1236—1237 гг.; битва на Калке 1223 г., вторичное вторжение и подчинение почти всей страны началось в 1237 г. После вторжения в Венгрию монголы, вероятно, планировали завершить завоевание, но смерть великого хана Угэдея помешала им и Западная Европа смогла избежать их удара.

Непосредственно начиная войну, монголы действуют в следующем порядке: «...отправляют вперед передовых застрельщиков, у которых с собой только войлоки, лошади и оружие. Они не грабят, не жгут, а только ранят и убивают людей, а если не могут иного, обращают в бегство; однако охотней убивают, чем обращают в бегство. За ними следует войско, которое все забирает, что находит; людей забирают в плен или убивают. Однако после этого стоящие во главе войска посылают глашатаев, которые должны находить людей и укрепления, и они очень искусны в розысках»⁵. Как можно заметить, план военных действий повторяет общую стратегию в миниатюре: все тот же первый поход, передышка и последующее вторжение основными силами.

Во время столкновений они предпочитают оружие дальнего боя: «...завидев врага, пускают по три-четыре стрелы, и если видят, что не смогут его победить, отступают вспять к своим; и это они делают ради обмана, чтобы враги преследовали их до тех мест, где они устроили засаду, там они их окружают и убивают»⁶. Широко используют тактику засад и отступлений. Ожидают выгодного момента для удара, а для этого находятся в безопасном месте, пока войска их врага не разделятся, и тогда они приходят украдкой и опустошают всю землю. При столкновении с превосходящими силами стараются вымотать противника: «Если они видят, что против них большое войско, они иногда отходят от него на один-два дня пути и тайно нападают на другую часть земли и разграбляют ее»⁷.

76

Во время сражений используют ряд хитростей и некоторые тактические приемы: «Когда они желают приступить к сражению, то располагают все войска так, как они должны сражаться»⁸. Есть строжайший указ ханам не участвовать в сражении лично: «Вожди не вступают в бой, но стоят вдали против войска, и их окружают отроки на конях, женщины и лошади». Вот пример монгольской военной хитрости: «...иногда они делают изображения людей и помещают их на лошадей для увеличения количества воюющих». Следующий

ход — высылка вперед авангарда: «...перед лицом врагов они посылают отряд пленных и других народов, которые находятся между ними; может среди них есть какие-нибудь татары». Под его прикрытием

совершают обход противника: «...другие отряды более храбрых людей они посылают далеко справа и слева, чтобы их не видели их противники, окружают противника и, таким образом, начинают сражаться со всех сторон. И хотя их иногда мало, их окруженные противники воображают, что их много, особенно когда видят окружение вождя и нарисованных людей и от этого приходят в страх и замешательство»¹².

Учтя то, что они не всегда побеждают, монголы и на этот случай имеют следующий прием: «если противник случайно удачно сражается, то татары устраивают им дорогу для бегства, и, как только те начнут бежать и отделяться друг от друга, они преследуют и тогда, во время бегства, убивают больше, чем могут умертвить на войне». Но все это примеры ближнего боя, а для монголов характерен другой тип сражения: «...однако, они не охотно вступают в бой, но ранят и убивают людей и лошадей стрелами, а когда люди и лошади ослаблены стрелами, тогда они вступают с ними в бой»⁹. Как можно заметить, они не всегда сражаются только перевесом сил, а имеют на вооружении целый ряд тактических ходов, благодаря которым и одержали столько побед.

Придя на территорию противника, монголы сталкиваются с необходимостью захватывать укрепления и города. Основной способ — это осада с непрерывными штурмами: «окружают крепость так, что никто не может войти или выйти; при этом они храбро сражаются орудиями и стрелами и ни на один день не прекращают сражения, так что находящиеся на укреплении не имеют отдыха; сами же татары отдыхают, так как они разделяют войска, и одно сменяет в бою другое, так что они не очень утомляются». Если штурмы не

удаются, то они стремятся уничтожить крепость: «если не могут овладеть укреплением таким образом, то бросают на него греческий огонь, мало того они обычно берут жир людей, которых убивают, и выливают его в растопленном виде на дома; и везде, где огонь попадает на этот жир, он горит, так сказать, негасимо; все же его можно погасить, как говорят, налив вина или пива; если же он упадет на тело, может быть погашен трением ладони руки». Кроме поджога, у них есть еще ряд способов: «если этот город имеет реку, то они

преграждают ее или делают другое русло и, если можно, потопляют это укрепление. Если это сделать нельзя, то они делают подкоп под укреплением и под землей входят в него». В случае успеха ворвавшись в город, они также имеют схему действий: «когда они уже вошли, то одна часть бросает огонь, а другая часть борется с людьми того укрепления». В редких случаях, когда все эти способы будут исчерпаны, у них остается последнее средство: «если же они не могут победить его, то ставят против него свой лагерь или укрепление, чтобы не страдать от вражеских копий. И стоят против него долгое время. Если войско, которое с ними борется, случайно не получит подмоги и не удалит их силою».

Они пытаются также выманить защитников из города, «но когда они уже стоят против укрепления, то ласково говорят с его жителями и много обещают им с той целью, чтобы те предались в их руки; а если те сдадутся им, то говорят: “Выйдите, чтобы сосчитать вас, согласно нашему обычаю”»¹⁰. Но так как монголы договоров не соблюдают, судьба жителей решена: «а когда те выйдут к ним, то татары спрашивают, кто из них ремесленники, и их оставляют, а других, исключая тех, кого захотят иметь рабами, убивают топорами; и

если, как сказано, они щадят кого-нибудь иных, то людей благородных и почтенных не щадят никогда, а если случайно в силу какого-нибудь обстоятельства они сохраняют каких-нибудь знатных лиц, то те не могут более выйти из плена ни мольбами, ни за выкуп»¹¹. Даже во время не берут пленных, за редкими исключениями: «во время войн они убивают всех, кого берут в плен, разве только пожелают сохранить кого-нибудь, чтобы иметь их в качестве рабов»¹². Те, которые не привлекли внимание воинов, безжалостно уничтожаются самими воинами: «назначенных на убиение они разделяют между сотниками, чтобы они умерщвляли их обоюдоостроу секирою; те же после этого разделяют пленников и дают каждому рабу для умерщвления десять человек, или больше, или меньше сообразно с тем как угодно начальствующим»¹³. Только у младенцев есть шанс выжить: «всех уничтожают кроме младенцев, им ставят печать на лица закабалая их»¹⁴. Для беспрепятственного проникновения на территории других государств придумывают причины, по которым их интересы лежат за пределами этих государств и они якобы не собираются с ними воевать. Пример этого можно найти у Матфея Парижского: «вероломно нападают в мирное время на народы по причине, которая не является причиной, из-за этих вымыслов некоторые из доверчивых королей, заключив с ними союз, разрешили им свободно проходить по своей земле, но все погибли, так как союзов они не соблюдают»¹⁵.

Источники, которые содержат сведения о монгольском нашествии XIII в. в Восточную и Центральную Европу, в целом достаточно многочисленны и

разнообразны. Однако они содержат и невероятные описания монгол, их Родины, обычаев и традиций, форм и методов ведения ими военных действий. Часто сведения источников отрывочны и фрагментарны, но, рассмотренные в комплексе, они дают довольно подробную картину военной тактики и завоеваний монгольской армии.

---

¹ Анналы Уэверлейского монастыря XIII в. Послание венгерского епископа парижскому о татарах 1230—1240 гг. // В. И. Матузова. Английские средневековые источники IX—XIII вв. М., 1979.

² Матфей Парижский. «Великая хроника» // В. И. Матузова. Английские средневековые источники IX—XIII вв. М., 1979.

³ Гийом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. М., 1997.

⁴ Джiovанни дель Плано Карпини. История монголов. М., 1997.

⁵ Ледерер Э. Венгерско-русские отношения и татаро-монгольское нашествие // Международные связи России до XVII в. Сб. статей. М., 1961.

⁶ Матфей Парижский. Указ. соч.

⁷ Назаренко А. В. Русь и монголо-татары в хронике сплитского архидьякона Фомы (XIII в.) // История СССР. 1978. № 5.

⁸ Джiovанни дель Плано Карпини. История монголов.

⁹ Матфей Парижский. Указ. соч.

¹⁰ Анналы Уэверлейского монастыря XIII в.

¹¹ Матфей Парижский. Указ. соч.

¹² Там же.

¹³ Джiovанни дель Плано Карпини. История монголов.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Матфей Парижский. Указ. соч.